

ВСТУПИТЕЛЬНОЕ СЛОВО ПРИГЛАШЕННОГО РЕДАКТОРА

DOI: [10.14515/monitoring.2025.5.3146](https://doi.org/10.14515/monitoring.2025.5.3146)



И. А. Вершинина, А. Н. Расходчиков

ГОРОД: ОТ «СОЦИАЛЬНОЙ ЛАБОРАТОРИИ» К ЦИФРОВОЙ СРЕДЕ ДЛЯ ИННОВАЦИЙ

Правильная ссылка на статью:

Вершинина И. А., Расходчиков А. Н. Город: от «социальной лаборатории» к цифровой среде для инноваций // Мониторинг общественного мнения: экономические и социальные перемены. 2025. № 5. С. 3—17. <https://www.doi.org/10.14515/monitoring.2025.5.3146>.

For citation:

Vershinina I. A., Raskhodchikov A. N. (2025) The City: From a “Social Laboratory” to a Digital Environment for Innovation. *Monitoring of Public Opinion: Economic and Social Changes*. No. 5. P. 3–17. <https://www.doi.org/10.14515/monitoring.2025.5.3146>. (In Russ.)

Получено: 15.10.2025. Принято к публикации: 25.10.2025.

ГОРОД: ОТ «СОЦИАЛЬНОЙ ЛАБОРАТОРИИ» К ЦИФРОВОЙ СРЕДЕ ДЛЯ ИННОВАЦИЙ

ВЕРШИНИНА Инна Альфредовна — доктор социологических наук, доцент, профессор кафедры современной социологии социологического факультета, Московский государственный университет имени М. В. Ломоносова, Москва, Россия

E-MAIL: urbansociology@yandex.ru
<https://orcid.org/0000-0001-6186-4388>

РАСХОДЧИКОВ Алексей Николаевич — кандидат социологических наук, доцент факультета социальных наук и массовых коммуникаций, Финансовый университет при правительстве РФ, Москва, Россия
 E-MAIL: silaslowa@mail.ru
<https://orcid.org/0000-0001-6814-9029>

Аннотация. Статья открывает специальный тематический номер журнала, посвященный социальной урбанистике. За время существования социальной урбанистики значительно изменились и пространственные формы, и вызовы, перед которыми оказываются города. В своей статье приглашенные редакторы номера пытаются проследить эволюцию социальной урбанистики за прошедшее столетие и выявить наиболее актуальные вопросы, интересующие исследователей сегодня. 2025 г. рассматривается как юбилейный для социальной урбанистики, поскольку сто лет назад была опубликована классическая работа представителей Чикагской школы «Город», а в Париже прошла Международная выставка современных декоративных и промышленных искусств, привлекшая внимание к смелым проектам советских архитекторов. Кроме того, в 2025 г. исполняется 95 лет со дня рождения Т. М. Дридзе и проводятся 25-е Дридзевские чтения в память о ее научном наследии.

THE CITY: FROM A “SOCIAL LABORATORY” TO A DIGITAL ENVIRONMENT FOR INNOVATION

Inna A. VERSHININA¹ — Dr. Sci. (Soc.), Professor at the Department of Contemporary Sociology, Faculty of Sociology
 E-MAIL: urbansociology@yandex.ru
<https://orcid.org/0000-0001-6186-4388>

Aleksei N. RASKHODCHIKOV² — Cand. Sci. (Soc.), Associate Professor, Faculty of Social Sciences and Mass Communications
 E-MAIL: silaslowa@mail.ru
<https://orcid.org/0000-0001-6814-9029>

¹ Lomonosov Moscow State University, Moscow, Russia

² Financial University under the Government of the Russian Federation, Moscow, Russia

Abstract. The article opens a Special Issue of the Monitoring of Public Opinion: Economic and Social Changes journal devoted to social urban studies. Since the emergence of social urban studies, both the spatial forms and the challenges that cities face today have changed significantly. In their article, the Issue's guest editors attempt to trace the evolution of social urban studies over the past century and identify the most pressing issues of interest to researchers today. The year 2025 is considered a milestone for social urban studies since a century ago was published the Chicago School's classic work *The City and the International Exhibition of Modern Decorative and Industrial Arts* in Paris attracted attention to the bold projects of Soviet architects. Furthermore, 2025 marks the 95th anniversary of Tamara Dridze's birth, and the 25th Dridze Readings will be held in memory of her scholarly legacy this year.

Urbanization is not only increasing the urban population of most countries around the world

Урбанизация не только увеличивает городское население большинства стран мира, но и распространяет городские практики и образ жизни на сельские поселения. Границы между городом и селом постепенно размываются, порождая новые формы поселений, которые уже сложно отнести к городам, пригородам или сельским территориям. Возрастающая мобильность стирает границы агломераций — сегодня уже сложно однозначно ответить на вопрос, где заканчивается Московская или Санкт-Петербургская агломерация. Меняется и представление о горожанине как постоянно проживающем в городе человеке, актуализируются вопросы маятниковой миграции и «новых горожан». Распространение цифровых технологий ставит перед современными исследователями новые вопросы и предлагает непривычные ракурсы рассмотрения традиционных проблем, что меняет социальную урбанистику и превращает города в «живые лаборатории» для инноваций будущего. Социальная урбанистика продолжает традиции ориентации на человека и городские сообщества, уделяет внимание вопросам социального неравенства, права на город, миграции и общественного здоровья, но закономерно стремится расширить свои границы, используя идеи и методы городской и визуальной антропологии, экономической географии и теории управления, архитектуры и ландшафтного дизайна, экологии и городского планирования, что способствует появлению междисциплинарных исследований.

В заключительной части авторы представляют вошедшие в специальный номер статьи.

Ключевые слова: город, социальная урбанистика, урбанизация, дезурбанизация, социальная экология, урбанизм, миграция, умный город, цифровая среда

but also spreading urban practices and lifestyles to rural communities. The boundaries between city and village are gradually blurring, giving rise to new forms of settlement that are no longer easily classified as cities, suburbs, or rural areas. The boundaries of agglomerations are dissolving due to increasing mobility, and it is now difficult to definitively determine where the Moscow or St. Petersburg agglomeration end. The concept of the city dweller as a permanent resident is also changing, raising questions of commuting and "new citizens". The spread of digital technologies poses new questions for contemporary researchers and offers unusual perspectives on traditional problems, changing social urban studies and transforming cities into "living laboratories" for future innovation. Social urban studies continue the tradition of focusing on people and urban communities, issues of social inequality, the right to the city, migration, and public health. However, it naturally strives to expand its scope, drawing on ideas and methods from urban and visual anthropology, economic geography, management, architecture and landscape design, ecology, and urban planning, which contributes to the emergence of interdisciplinary research.

In the final part, the authors present the articles included in the Special Issue.

Keywords: city, social urban studies, urbanization, deurbanization, social ecology, urban studies, migration, smart city, digital environment

Символично, что специальный выпуск журнала, посвященный социальной урбанистике, выходит именно в 2025 г. Ровно сто лет назад, в 1925 г., произошли два знаковых события: во-первых, была опубликована классическая работа Чикагской школы «Город» [Park, Burgess, Mackenzie 1925], имеющая огромное значение для социологической теории города; во-вторых, состоялась Международная выставка современных декоративных и промышленных искусств в Париже, где Ле Корбюзье предложил план Вуазен для реконструкции Парижа, а советские архитекторы, ставшиеся разработать практические решения для вызовов непростого времени между двумя мировыми войнами, получили возможность громко заявить о себе. Каждое из этих событий, оказавших значительное влияние на дальнейшее развитие социальной урбанистики, достойно внимания.

Сто лет назад Р. Парк и Э. Берджесс были ведущими фигурами влиятельнейшей Чикагской школы социологии и активно популяризовали исследования города как в США, так и за их пределами. Знаковую работу «Город» 1925 г. часто приписывают им двоим, забывая, что третья глава «Экологический подход к изучению человеческих сообществ» была написана Р. Маккензи, а Л. Вирт составил обширную библиографию и предложил обзор литературы по городским сообществам, составляющий почти треть от общего объема книги. Характерно, что человекоориентированный подход Вирта, выраженный в манифесте «Урбанизм как образ жизни» [Wirth, 1938], смог захватить широкие массы городских исследователей за пределами круга профессиональных ученых. А внимание к городским сообществам до сих пор остается одним из ключевых акцентов для урбанистов. И это не случайно, ведь, по справедливому замечанию Л. Б. Когана, — «ключ к управлению городом лежит во взаимодействии с городскими сообществами» [Коган, 2010: 319].

В работе «Город» социологи из Чикагской школы стремились продемонстрировать, что города следует рассматривать как полезный инструмент для изучения общества в целом, как лабораторию для получения эмпирических данных, и это помогло социологии города стать одной из отраслей научного знания: «То, что делает город местом, особенно выгодным для исследования институтов и социальной жизни вообще,— это тот факт, что в городских условиях институты растут очень быстро. Они растут прямо у нас на глазах, и процесс их роста открыт для наблюдения и, таким образом,— для эксперимента. Есть и еще один факт, делающий город предпочтительным местом для исследований социальной жизни и придающий ему качество социальной лаборатории: это то, что в городе любое качество человеческой природы не только наглядно проявляется, но и усиливается» [Парк, 2002: 12]. С подобным рассмотрением города в качестве лаборатории был согласен и Э. Берджесс, утверждавший, что «изменения в нашей социальной жизни... острее всего <проявляются> в наших крупнейших американских городах» [Burgess, 1984: 47], одним из которых в 1920-е годы был Чикаго. По словам С. Сассен, Чикаго стал для социологов, изучавших его, не просто лабораторией, но и эвристическим пространством, позволившим понять динамику промышленно-капиталистических обществ [May et al., 2005: 353].

При этом многие социальные проблемы городов (снижение значимости семьи и высокий уровень разводов, преступность и др.) рассматриваются Э. Берджессом как «разрушительные» силы, являющиеся результатом именно их быстрого роста [Burgess, 1984: 47]. Неудивительно, что для Чикагской школы социологии

чрезвычайно важной была проблема миграции, поскольку конец XIX — начало XX века — время бурного роста города, который на тот момент по численности населения занимал второе место после Нью-Йорка. Тем более что еще за несколько лет до публикации «Города» увидело свет также ставшее классическим исследование У. Томаса и Ф. Знанецкого «Польский крестьянин в Европе и Америке» [Thomas, Znaniecki, 1918—1921]. Движение населения предстает для Р. Парка и Э. Берджесса как индикатор, позволяющий оценить «метаболизм» города.

Следует отметить, что публикация работы «Город» имела не только теоретическое значение, она сыграла большую роль в преобразовании Чикаго и других американских городов. В частности, М. Яновиц в предисловии к переизданию 1967 г. отметил, что авторы не предложили конкретных ответов, но поставили очень важные вопросы, а результаты их исследований стали ключевыми в «войне против бедности» [Park, Burgess, Mackenzie, 1984: VIII]. При этом нельзя сказать, что за прошедшие сто лет книга полностью утратила свою релевантность для социальной урбанистики, некоторые идеи Р. Парка и Э. Берджесса звучат вполне современно, хотя многие уже нуждаются в переосмыслении, поскольку города продолжают стремительно меняться. В частности, по мнению Э. Сои, многие идеи Чикагской школы подходят лишь для описания моноцентрического индустриального города, который постепенно остается в прошлом [Soja, 2000: 88], а потому современной социальной урбанистике следует оттолкнуться от них — и идти дальше. При этом метафора «движения» в городском пространстве, активно использовавшаяся Р. Парком и Э. Берджессом, развивается и получает новые ракурсы рассмотрения.

В современной социальной урбанистике движение — это уже не только миграция в город или между его районами, но форма существования социальности. Р. Парк отмечал, что «географические барьеры и физические дистанции значимы для социологии только там и тогда, где и когда они определяют условия, при которых актуально поддерживаются коммуникация и социальная жизнь» [Парк, 2006: 16], однако в условиях распространения цифровых технологий «движение преодолело дистанцию и другие естественные барьеры» [Gottmann, 1994: 13]. Это позволяет указывать на мобильности как новый предмет социологии [Urry, 2000] и утверждать, что «в движении» постоянно находится огромное число людей, потому что «для миллиардов людей постоянная мобильность превращается в норму» [Khanna, 2021: 5]. Масштабы «движения» за сто лет, прошедших с момента публикации работы Чикагской школы, вышли далеко за пределы города и пригородов, но некоторые идеи классиков по-прежнему довольно интересны.

Символично, что проходящий осенью 2025 г. в Москве фестиваль архитектурного образования и карьеры «Открытый город 2025» в качестве своего главного ориентира обозначает «мобильность». «Современный город — это не торговля и потребление, это высочайшая плотность коммуникаций, обеспечивающая скорость развития цивилизации. Высокая мобильность жителей обеспечивает высокую конкурентность городов в системе расселения. Непрерывный рост мегаполисов требует непрерывного повышения качества мобильности», — заявили кураторы проекта Тимур Башкаев и Александр Змеул в своем манифесте¹.

¹ Башкаев Т., Змеул А. Манифест Фестиваля архитектурного образования и карьеры «Открытый город 2025». URL: <https://opencityfest.ru> (дата обращения: 30.10.2025).

Исследования, проведенные в Чикаго, выявили ключевые проблемы крупного промышленного центра первой трети XX века, однако, как полагает Р. Сеннет, они проигнорировали один очень важный аспект: подробно проанализировав социальную жизнь города, они не уделили внимания его материальной составляющей — архитектуре и городскому планированию [Sennett, 2018: 63—89]. Именно эти вопросы оказались в центре внимания на проходившей в 1925 г. Международной выставке современных декоративных и промышленных искусств в Париже. Организаторы поставили перед участниками выставки задачу показать, как выглядит современность, — и оказалось, что архитектурный стиль 1925 г. — это ар-деко со своей авангардной эстетикой и такими основополагающими принципами, как «изобразительность, декоративность и конструктивность» [Азизян, 2010: 50]. Две фамилии на этой выставке звучали значительно чаще других: Ле Корбюзье и К. Мельников.

Ле Корбюзье предложил свой знаменитый план Вуазен для Парижа и сразу же превратился в главного идеолога многоэтажного строительства, которое, как он считал, должно было стать символом новой эпохи. По его словам, пришло время «нового духа» в архитектуре, эстетика которой «вытекает из простого практического факта — высоты этажа, и скоро в ней произойдет переворот благодаря новому техническому феномену: железобетону» [Ле Корбюзье, 2017: 41]. Им восхищались, его критиковали, но необходимо признать, что именно Ле Корбюзье — один из тех архитекторов, чьи идеи определили облик городов как XX века, так и нынешнего столетия, поскольку высокэтажное строительство стало одной из характерных черт многих больших городов. Как отметил Й. Терборн, вертикальное измерение городов в виде небоскребов постепенно вытеснило горизонтальное, для которого были свойственны широкие бульвары и авеню [Therborn, 2017: 347]. При этом сам Ле Корбюзье считал, что главное, что стоит увидеть на выставке 1925 г., — это советский павильон, автором которого был Константин Степанович Мельников.

Идеи советских архитекторов в 1920-е годы поражали своей смелостью и новизной, поскольку они получили социальный заказ от государства на разработку новых форм, которые создавали бы пространство социальной справедливости и воспитали бы нового человека. Полемизируя с Ле Корбюзье, М. Я. Гинзбург писал: «Вы превосходнейший хирург современного города... Вы делаете великолепные сады на крышах многоэтажных домов, желая подарить людям лишнюю толику зелени, вы создаете очаровательные особняки, давая обитателям их идеальные удобства, покой и комфорт. Но все это вы делаете потому, что вы хотите лечить город, пытаетесь его сохранить по существу таким, каким его создал капитализм. Мы здесь, в СССР, находимся в более благоприятных условиях: нас не связывает прошлое... Мы ставим диагноз современному городу. Мы говорим: да, он болен, смертельно болен. Но лечить его мы не хотим. Мы предпочитаем его уничтожить и хотим начать работу над созданием нового вида человеческого расселения, которое было бы лишено внутренних противоречий» [цит. по: Ушакин, 2011: 11]. Советские архитекторы в 1925 г. не боялись экспериментировать и зачастую предлагали даже более кардинальные изменения пространства, чем Ле Корбюзье.

В частности, К. Мельников в 1925 г., когда автомобили еще только начинали захват городского пространства, разработал проект гаражей над мостом над Се-

ной — многоэтажных дворцов для такси [Мельников, 1985: 79], который не был реализован, но поражал своей смелостью и оригинальностью. Можно сказать, что и его идеи нашли свое продолжение и практическое воплощение, а многоэтажные парковки стали частью повседневной жизни большого города, но гораздо позже, чем он это предложил. Творчество К. Мельникова, выдающегося архитектора и художника, продолжает вызывать интерес и сегодня: в Национальном центре «Россия» проходит большая выставка «Рождение масштаба», где представлены его лучшие работы, отражающие дух архитектуры авангарда и советского модернизма. Лозунг этой выставки — «Архитектура будущего», потому что в поиске новых форм мы неизбежно возвращаемся к наиболее жизнеспособным и смелым идеям из прошлого. В Музее архитектуры им. А. В. Щусева проходит фотовыставка «Образы дома Мельникова», где в работах авторов разных лет показано, как этот архитектурный шедевр создавался, разрушался и снова возродился. Да, этот дом — одно из главных архитектурных произведений К. Мельникова — едва не был утрачен в угоду коммерческому градостроительству. И только благодаря усилиям городских сообществ, градозащитников и архитекторов-энтузиастов мы по-прежнему можем изучать его необычную архитектуру в Кривоарбатском переулке Москвы. Эта история наглядно демонстрирует взаимосвязь урбанистики как межсекторального поиска научного знания, новых форм и содержания городской жизни с энергией городских сообществ, имеющих право принять или отвергнуть новые идеи, а также способных защитить то, что является действительно ценным для города.

За сто лет, прошедших с 1925 г., города серьезно изменились, вместе с ними изменились и подходы к формированию городской среды, социологическим и междисциплинарным исследованиям городской жизни. Сегодня все больше научных знаний появляется на стыке дисциплин, и социология города закономерно стремится расширить свои границы, используя идеи и методы городской и визуальной антропологии, экономической географии и теории управления, архитектуры и ландшафтного дизайна, экологии и городского планирования. Но, продолжая традиции ориентации на человека, социальные процессы и городские сообщества, новое, только формирующееся направление — «социальная урбанистика» — сохраняет акцент на вопросах социального неравенства, права на город, проблемах миграции, общественного здоровья и других значимых для жителей аспектах.

Стоит отметить, что мода на междисциплинарность нередко порождает такие абстрактные направления исследований, как «урбанистический дизайн», «салютогенный дизайн», «цифровые исследования», «медиааналитика», «data science» и т. д. Размытость теоретических оснований, неопределенность объекта исследований или его абстрактность создают широкие возможности для манипуляций знаниями, игнорирования проблем сочетаемости методов; порождают неоперационализируемые понятия и однобокие практики. Типичный пример — ставшее распространенным понятие «комфортная городская среда», подразумевающее, что среда становится не чьей-то конкретно, а просто городской, что входит в противоречие со средовым подходом. При этом главный акцент делается на комфортность, что может быть справедливо для дома отдыха, но довольно странно для города, где человек не только живет, но и работает, что не всегда сопряжено с комфортом.

Социальная урбанистика как междисциплинарная отрасль научного знания изучает проблемы управления урбанизацией с позиции социальных процессов, взаимодействия людей и сообществ в городской среде, влияния урбанизированной среды на человека и социальные изменения. Урбанизация как явление характеризуется не только массовым перемещением людей в города из сельской местности, но и распространением городского образа жизни на все виды поселений. Этот процесс, в последние десятилетия охвативший большинство стран мира, ставит под вопрос старую дихотомию разделения города и села. Еще 50 лет назад сельское хозяйство было основным видом экономической деятельности на селе, основой выживания, социальных взаимодействий и культурных традиций. Современный сельский житель все чаще покупает продукты в магазине, заказывает товары на маркетплейсах, а процессы автоматизации уменьшают количество занятых непосредственно в сельскохозяйственном производстве.

Эти изменения происходят стихийно, они проявляются как побочный результат глобализации, развития технологий и свободного выбора отдельных индивидов и семей, порождая, как большинство неуправляемых процессов, новые проблемы: стихийное разрастание мегаполисов, их перенаселение и чрезмерную концентрацию населения в больших городах, а также обезлюживание обширных территорий — исчезновение сел, снижение числа жителей и деградацию в большинстве малых и средних городов. При этом жизнь в перенаселенном городе с постоянно уплотняющейся застройкой и ухудшающейся экологией заставляет часть горожан искать более спокойные места для жизни, приобретать загородные дома, порождая встречную тенденцию деурбанизации. Массовость этого явления можно наблюдать в Москве и Санкт-Петербурге каждую пятницу, анализируя протяженность пробок, образующихся на выездных магистралях в преддверии выходных дней.

Ключевой задачей социальной урбанистики становится изучение феноменов урбанизации и деурбанизации, возможностей управления данными процессами, а также разработка новых методов исследования систем расселения и способов формирования привлекательной для людей среды на территориях различной степени урбанизации.

Современный город, особенно крупный, гораздо сложнее своих собратьев из прошлого века. На него воздействуют массовые туристические потоки и международная деловая активность, возросшие скорость и разнообразие транспортных средств, климатические изменения, развитие цифровой среды и технологий искусственного интеллекта. Соответственно, в этой области знаний формируются новые концепции: «умный город» [Ильина, Коно, 2023], креативный город [Флорида, 2007], здоровый город [Оздоровление городской среды, 2022], город как бренд [Щербинин, Щербинина, Севостьянов, 2018] — и направления исследований, посвященные влиянию цифровой среды [Сети 4.0., 2020], новых видов мобильности [Felli, 2012], климатических изменений [Jon, 2021; Hannigan, 2022; Вершинина, Мартыненко, Хомякова, 2025], массового туризма [Языкеев, 2024], конструирования города будущего [Градосельская и др., 2025] и других тенденций на развитие городов. Остаются актуальными и традиционные вопросы и проблемы социологии города и социальной урбанистики.

Как и сто лет назад, ведущие урбанисты продолжают писать о кризисе городов, требующем поиска новых теоретических оснований для управления современными мегаполисами, превращающимися в сложные системы, где сотни процессов протекают одновременно и взаимосвязанно. Необходимо и осмысление новых форм городской жизнедеятельности, адекватных условиям постиндустриального общества и распространению современных технологий. И снова одним из ключевых элементов «умного города» становятся «умные сообщества» [Komninos, 2015], поскольку только они способны обеспечить условия для превращения городов из «социальных лабораторий» прошлого в «живые лаборатории» для инноваций будущего.

Рассуждая о теоретических основаниях современной социальной урбанистики, нельзя не вспомнить еще одного юбиляра этого года — Тамару Моисеевну Дридзе, чьи работы остаются фундаментальными для осмысливания социальной и экологической природы города [Дридзе, 1998]. В своей экоантропоцентристической парадигме социального знания она отстаивала понимание города как искусственной среды для человека, сформировавшегося как вид в совершенно другом — природном — ареале, и предложила социальное определение города как среды жизнедеятельности человека [Дридзе, 2000]. Конечную цель любой градостроительной деятельности Тамара Моисеевна видела в воспроизведстве социального, то есть создания среды не только благоприятной для живущего в ней человека, но и развивающей — для новых поколений.

Эти принципы формируют более точные и научно обоснованные подходы к пониманию экологии города, где главной задачей становится далеко не биоразнообразие, а создание условий для гармоничного развития человека. Архитектура и градостроительство здесь видятся как способы формирования образа жизни и высокого социального качества среды. «Глубинные истоки социокультурной динамики скрыты в самом характере интеракции, трактуемой мною как обмен веществом, энергией и информацией между человеком и средой», — отмечала Т. М. Дридзе. Это означает, что городская среда хороша, если она коммуникативна, создает условия для общения людей, гармонично сочетает технологические и природные ландшафты, сохраняет символы прошлого и стремится в будущее.

В этом году у Т. М. Дридзе двойной юбилей: 95 лет со дня рождения и уже 25-е Дридзевские чтения, которые традиционно пройдут в декабре 2025 г. в Институте социологии РАН в память о ее научном наследии. Но главные из обозначенных ею пороков городского развития все еще не преодолены, это отсутствие социальной «подосновы» в градостроительной деятельности [Расходчиков, 2024] и низкая культура диалога между всеми заинтересованными сторонами градоустройства [Адамьянц, 2023]. Это значит, что социальные основания городского развития остаются актуальным направлением научных работ в городской социологии и социальной урбанистике. Среди различных градостроительных профессий и «заинтересованных сторон» именно городские социологи чаще всего встают на защиту интересов людей и городских сообществ.

Разнообразие тем и подходов к городским исследованиям этого специального номера научного журнала «Мониторинг общественного мнения: экономические и социальные перемены» вполне соответствует сложности и многовекторности

развития современных городов. Хочется отметить, что заявленная тема — социальная урбанистика — вызвала интерес исследовательского сообщества: было подано более 50 заявок на публикацию. Однако объем одного выпуска ограничен, поэтому, к нашему глубокому сожалению, мы были вынуждены отобрать лишь часть работ.

Открывают номер три статьи, объединенные под рубрикой «Социальная диагностика» и охватывающие, наверное, одни из наиболее актуальных вопросов качественного городского развития: проблемы реализации программы реновации в Москве и ее социальные эффекты (К. Пузанов, Д. Кодзокова и В. Зотова), сохранение историко-культурного наследия, в том числе ценность деревянного зодчества для современных городов (А. Хохлова, Л. Чернышева), а также особенности отношения к мигрантам жителей российских городов (В. Прохода).

Раздел «Теория, методология и методы» начинается со статьи, в которой М. Зайчук представляет методические подходы отбора территорий для комплексного развития (КРТ), что довольно актуально ввиду активного использования механизмов КРТ для обновления городской среды многих российских городов. В теоретическом обзоре Е. Григорьевой предпринимается не менее актуальная попытка соотнесения зарубежных и отечественных теорий в городской социологии. Здесь отдельно хочется отметить оригинальный авторский подход к выделению исторических периодов развития урбанистической мысли в России и других странах.

Раздел «Междисциплинарные исследования» представляют две работы, демонстрирующие новые подходы к городским исследованиям. Авторский коллектив в составе экономиста И. Ильиной, филолога М. Пильгун и социолога А. Расходчикова исследует феномен «новых горожан», демонстрируя, как по-разному коренные москвичи и приезжие воспринимают отдельные аспекты городской среды. В методологическом плане работа может быть интересна, так как предлагает новый подход к использованию методов лингвистики и нейросетевых технологий для анализа фокус-групповых интервью. Статья И. Вершининой, Т. Мартыненко и А. Лядовой предлагает задуматься над тем, насколько значима роль экологической культуры жителей городов в решении экологических проблем или хотя бы сокращении их негативных социальных эффектов. Авторы указывают, что именно города зачастую оказываются акторами, наиболее открытыми для кооперации и сотрудничества, а потому экологическая культура их жителей может иметь большее значение, чем кажется на первый взгляд.

Не остались забытыми и городские сообщества, которым посвящены две работы коллег из Социологического института РАН в Санкт-Петербурге, объединенные под рубрикой «Гражданское участие». В статье Е. Тыкановой изучается деятельность городских общественных движений, в ней соотносятся ожидаемые и непредвиденные результаты их активности. В другой статье из данной рубрики А. Ненько и Е. Недосека представляют подходы к анализу градозащитных движений через анализ сетевой активности онлайн-сообществ.

В разделе «Социология потребительского поведения» рассматриваются шеринговые практики и гастрономическое поведение, в последние годы привлекающие все больше внимания городских исследователей. Н. Шилкина, А. Мальцева и С. Гуриева предлагают свой взгляд на растущую популярность аренды самоката-

тов через цифровые приложения и считают кикшеринг скорее городским развлечением, отражающим формирование запроса на шеринговое потребление как игровую деятельность. В статье Е. Фроловой и О. Рогач также показан запрос на развлечения, но уже со стороны туристов и в другой сфере — городской гастрономии, где ценятся нестандартная атрибутика потребления пищи и получение нового опыта. Можно отметить, что если сто лет назад «движение» рассматривалось в социологических исследованиях города в контексте миграции, то сегодня внимание ученых все чаще привлекают туристы, способствующие созданию новых ракурсов изучения привычных тем.

Хорошей традицией журнала стала возможность предоставления слова не только ученым, но и практикам. В этом выпуске опубликована интересная работа Н. Климовой и М. Нарышкиной, посвященная проблеме сочетания высотной застройки к качества городской среды. В статье предпринимается попытка осмысления такого важного элемента городской среды, как деловой район, приводится исторический обзор, раскрывающий особенности и эволюцию деловых районов Москвы. В работе А. Языкеева исследуется еще одно сравнительно новое явление — чрезмерный туризм, в последние годы создающий значительные неудобства для жителей туристических городов. Подход автора демонстрирует глубокое понимание социальных процессов в части влияния туристической деятельности на городское развитие, где в качестве ключевого фактора обозначается участие горожан в туристской деятельности.

Город в XXI веке в чем-то остается «лабораторией» для изучения социальных процессов и явлений, при этом он постоянно усложняется, расширяется, функционирует уже не только в физическом и социальном измерениях, но также и в цифровой среде, что ставит перед социальной урбанистикой новые вопросы и позволяет данному направлению динамично развиваться. Надеемся, этот тематический номер журнала станет первым, но не последним в серии исследований по социальной урбанистике, и это только начало разговора о современных городах и их особенностях, потому что есть еще много вопросов, заслуживающих внимания социологического сообщества.

Список литературы (References)

1. Адамьянц Т. З. Социальная коммуникация в современном российском обществе // Социологические исследования. 2023. № 2. С. 150—151. <https://www.doi.org/10.31857/S013216250024384-5>.
Adamyants T.Z. (2023) Social Communication in Modern Russian Society. *Sociological Studies*. No. 2. P. 150—151. <https://www.doi.org/10.31857/S013216250024384-5>. (In Russ.)
2. Азизян И. А. Инобытие ар-деко в отечественной архитектуре // Архитектора сталинской эпохи: опыт исторического осмысливания. М.: КомКнига, 2010. С. 50—63.
Azizyan I. A. (2010) The Otherness of Art Deco in Domestic Architecture. *Architecture of the Stalin Era: An Experience of Historical Understanding*. Moscow: KomKniga. P. 50—63. (In Russ.)

3. Вершинина И.А., Мартыненко Т.С., Хомякова К.Л. «География отчаяния»: экологические беженцы в эпоху изменения климата // Вестник Московского университета. Серия 7: Философия. 2025. № 5.
Vershinina I.A., Martynenko T.S., Khomyakova K.L. (2025) "Geography of Despair": Environmental Refugees in the Era of Climate Change. *Moscow University Bulletin. Series 7. Philosophy*. No. 5. (In Russ.)
4. Дридзе Т. Градоустройство: от социальной диагностики к конструктивному диалогу заинтересованных сторон. М.: Институт психологии РАН, 1998.
Dridze T. (1998) *Urban Development: From Social Diagnostics to Constructive Dialogue of Stakeholders*. Moscow: Institute of Psychology of the Russian Academy of Sciences. (In Russ.)
5. Дридзе Т. М. Две новые парадигмы для социального познания и социальной практики // Социальная коммуникация и социальное управление в экоантропоцентрической и семиосоциопсихологической парадигмах: в 2 кн. / РАН. Ин-т социологии. Центр соц. упр., коммуникации и соц.-проектных технологий; Отв. ред. Т.М. Дридзе. М.: Издательство Института социологии РАН, 2000. Кн. 1. С. 5—42. URL: <https://www.isras.ru/publ.html?id=2767> (дата обращения: 30.10.2025).
Dridze T. M. (2000) Two New Paradigms for Social Cognition and Social Practice. *Social Communication and Social Management in the Eco-Anthropocentric and Semiosociopsychological Paradigms: In 2 Books* / RAS. Institute of Sociology. Center for Social Management, Communication and Social-Project Technologies; Ed. T.M. Dridze. Moscow: Publishing house of the Institute of Sociology of the Russian Academy of Sciences, 2000. Book 1. P. 5—42. Source: <https://www.isras.ru/publ.html?id=2767> (date of access: 30.10.2025). (In Russ.)
6. Ильина И.Н., Коно М. Трансформация подходов к развитию «умного города». М.: Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики», 2023. <https://www.doi.org/10.17323/978-5-7598-2579-1>.
Ilyina I.N., Kono M. (2023) Transformation of Approaches to the Development of the "Smart City". Moscow: HSE University. <https://www.doi.org/10.17323/978-5-7598-2579-1>. (In Russ.)
7. Коган Л. Б. Об идеологии городской цивилизации и городской среды: к стратегии социального развития // Материалы IX Дридзевских чтений. М.: Институт социологии РАН, 2010. С. 319—321.
Kogan L. B. (2010) On the Ideology of Urban Civilization and the Urban Environment: Towards a Strategy of Social Development. *Proceedings of the IX Dridze Readings*. Moscow: Institute of Sociology, Russian Academy of Sciences. P. 319—321. (In Russ.)
8. Ле Корбюзье. Новый дух в архитектуре. М.: Strelka Press, 2017.
Le Corbusier (2017) *The New Spirit in Architecture*. Moscow: Strelka Press. (In Russ.)
9. Мельников К. С. Архитектура моей жизни. М.: Искусство, 1985.
Melnikov K.S. (1985) *Architecture of My Life*. Moscow: Art. (In Russ.)

10. Градосельская Г. В., Желтикова И. В., Пильгун М. А., Расходчиков А. Н. Методология исследования образов будущего и место в ней социолингвистического анализа цифрового контента // Вестник Томского государственного университета. 2025. № 510. С. 81—91. <https://www.doi.org/10.17223/15617793/510/8>. Gradoselskaya G.V., Zheltikova I.V., Pilgun M.A., Raskhodchikov A.N. (2025) Methodology for Studying Images of the Future and the Place of Sociolinguistic Analysis of Digital Content in IT. *Bulletin of Tomsk State University*. No. 510. P. 81—91. <https://www.doi.org/10.17223/15617793/510/8>. (In Russ.)
11. Оздоровление городской среды. М.: Фонд «Московский центр урбанистики “Город”», 2022.
Improving the Urban Environment. (2022) Moscow: Moscow Center for Urban Studies “City” Foundation. (In Russ.)
12. Парк Р. Город как социальная лаборатория // Социологическое обозрение. 2002. Т. 2. № 3. С. 3—12.
Park R. (2002) The City as a Social Laboratory. *Sociological Review*. Vol. 2. No. 3. P. 3—12. (In Russ.)
13. Парк Р. Городское сообщество как пространственная конфигурация и моральный порядок // Социологическое обозрение. 2006. Т. 5. № 1. С. 11—18.
Park R. The Urban Community as a Spatial Pattern and a Moral Order. *Sociological Review*. 2006. Vol. 5. No. 1. P. 11—18. (In Russ.)
14. Расходчиков А. Н. Социологическое сопровождение проектов территориального планирования как инструмент взаимодействия органов власти с населением // Вопросы государственного и муниципального управления. 2024. № 1. С. 124—142. <https://www.doi.org/10.17323/1999-5431-2024-0-1-124-142>. Raskhodchikov A.N. (2024) Sociological Support for Territorial Planning Projects as a Tool for Interaction Between Authorities and Citizens. *Public Administration Issues*. No. 1. P. 124—142. <https://www.doi.org/10.17323/1999-5431-2024-0-1-124-142>. (In Russ.)
15. Сети 4.0. Управление сложностью: Сборник статей по материалам международных научно-практических конференций, состоявшихся в Москве в 2018—2019 годах. М.: Всероссийский центр изучения общественного мнения, 2020. Networks 4.0. Complexity Management: A Collection of Articles Based on the Materials of International Scientific and Practical Conferences Held in Moscow in 2018—2019. (2020) Moscow: All-Russian Public Opinion Research Center. (In Russ.)
16. Ушакин С. А. Отстраивая историю: советское прошлое сегодня // Неприкосновенный запас. 2011. № 6. С. 10—16.
Ushakin S. A. (2011) Rebuilding History: The Soviet Past Today. *Neprikosnovennyi Zapas*. No. 6. P. 10—16. (In Russ.)
17. Флорида Р. Креативный класс: люди, которые меняют будущее. М.: Классика-XXI, 2007.
Florida R. (2007) Creative Class: People Who Change the Future. Moscow: Classic-XXI. (In Russ.)

18. Щербинин А. И., Щербинина Н. Г., Севостьянов А. В. Конструирование города-бренда. М.: Аспект Пресс, 2018.
Shcherbinin A.I., Shcherbinina N.G., Sevostyanov A.V. (2018) Construction of a City-Brand. Moscow: Aspect Press. (In Russ.)
19. Языкеев А. Н. Влияние событийного туризма на развитие региона. М., 2024.
Yazykeev A.N. (2024) The Impact of Event Tourism on Regional Development. Moscow. (In Russ.)
20. Burgess E. W. (1984) The Growth of the City: An Introduction to a Research Project. In: Park R. E., Burgess E. W., Mackenzie R. W. *The City: Suggestions for Investigation of Human Behavior in the Urban Environment*. Chicago, IL: University of Chicago Press.
21. Felli R. (2012) Managing Climate Insecurity by Ensuring Continuous Capital Accumulation: “Climate refugees” and “Climate migrants”. *New Political Economy*. Vol. 18. No. 3. P. 337—363.
22. Gottmann J. (1994) Beyond Megalopolis. Tokyo: The Community Study Foundation.
23. Hannigan J. (2022) Environmental Sociology. London, New York: Routledge.
24. Jon I. (2021) Cities in the Anthropocene: New Ecology and Urban Politics. London: Pluto Press.
25. Khanna P. (2021) Move: The Forces Uprooting Us. New York, NY: Scribner.
26. Komninos N. (2015) The Age of Intelligent Cities: Environments and Innovation-for-all Strategies. London, New York: Routledge.
27. May T., Perry B., Le Galès P., Sassen S., Savage M. (2005) The Future of Urban Sociology. *Sociology*. Vol. 39. No. 2. P. 343—370. <https://doi.org/10.1177/0038038505050544>.
28. Park R. E., Burgess E. W., Mackenzie R. W. (1925) The City: Suggestions for Investigation of Human Behavior in the Urban Environment. Chicago, IL: University of Chicago Press.
29. Park R. E., Burgess E. W., Mackenzie R. W. (1984) The City: Suggestions for Investigation of Human Behavior in the Urban Environment. Chicago, IL: University of Chicago Press.
30. Sennett R. (2018) Building and Dwelling: Ethics for the City. London: Allen Lane (Penguin Books).
31. Soja E. W. (2000) Postmetropolis. Critical Studies of Cities and Regions. Oxford, Malden: Blackwell.
32. Therborn G. (2017) Cities of Power: The Urban, The National, The Popular, The Global. London: Verso.
33. Thomas W., Znaniecki F. (1918—1921) The Polish Peasant in Europe and America. Vol. 1—2, Chicago, IL: University of Chicago Press; Vol. 3—5, Boston: Richard G. Badger.

34. Urry J. (2000) Sociology beyond Societies: Mobilities for the Twenty-First Century. London, New York: Routledge.
35. Wirth L. (1938) Urbanism as a Way of Life. *American Journal of Sociology*. Vol. 44. No. 1. P. 1—24.